

Собора, в его всесословном составе и национально-общественном значении, – вот наш исторический путь»¹.

Сравнивая революцию 1905-1907 гг. с русской Смутой 1598-1613 гг. Будилович призывал искать в ней пример преодоления новой российской Смуты начала XX века. Для него примером для подражания были молитвы патриарха Гермогена, вдохновение Авраамия Палицына, труды Минина и князя Пожарского.

Оценка Будиловичем проблем национальных отношений и государственной политики в этой области интересна тем, что он дал ее критику с монархических, консервативных позиций. Национальную, или как он использует термин, окраинную политику, проведенную большинством российских монархов, начиная с Петра I, Антон Семенович оценил, как противонародную и противогосударственную. Неудачи в окраинной политике были следствием целого ряда причин: ошибки монархов, недомыслие чиновников, *чуждебесие и космополитизм образованного класса*. Для него также была очевидна неразрывная связь окраинной политики с внутренней, социально-экономической политикой. Крепостное право ослабляло национальное единство русского народа. Порабощенные крепостным правом крестьяне, враждебно настроенные к своему дворянству, не могли быть надежными силой на окраинных землях.

В отношениях с инородцами Будилович предлагал проявлять терпимость, уважать их установленные законом права. Он правильно полагал, что привлечь их на сторону России возможно лишь с помощью распространения культуры, русской образованности. Выступая, таким образом, против механического, насильственного обрусения инородцев, Антон Семенович Будилович отводил важную роль в *органическом сроднении* русских и окраинных народов просвещению и миссионерской деятельности Русской Православной церкви.

ОТХОД ОТ «ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ»: КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И.Я. ФРОЯНОВА В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ ЕГО ОППОНЕНТОВ

В.Н. Солдатов

Степень идеологизации советского общества рельефно проявлялась в положении общественных наук, в частности истории –

¹ Будилович А.С. Наука и политика... С.109.

ученым предписывалось следовать официально утвержденной концепции исторического развития. Однако советскую историографию, базирующуюся на основных положениях марксизма-ленинизма, вряд ли следует представлять как монолитное и цельное образование. Существование среди историков разных, порой противоположных идей на те или иные проблемы исторического процесса, определяло некоторую вариативность исследовательских подходов и конечных выводов. С другой стороны, это разнообразие усиливало стремление представителей господствующих научных направлений в утверждении собственных концептуальных построений в качестве единственно верной позиции.

Подобная модель применима к советской историографии Киевской Руси, которая базировалась на концепции Б.Д. Грекова о развитии феодальных отношений на Руси IX–XIII вв. непосредственно из недр первобытного строя и была продолжена (с частичным пересмотром выводов) исследованиями 1950 – начала 1980 гг. Создание же теоретических схем, противоречащих ей, влекло за собой не столько научные дискуссии, сколько априорное неприятие подобных идей, их одностороннюю критику и развенчивание на уровне не только науки, но и идеологии.

Ярким примером этого является судьба концепции истории Древней Руси И.Я. Фроянова. Основой ее явился классический тезис о генезисе феодализма на основе формирования крупного землевладения и о соединении с ним форм властвования.¹ Акцентируя внимание на изучении не феодальных, а дофеодальных институтов в их взаимодействии, в противовес устоявшимся традициям исследования Киевской Руси советскими историками, ученый сделал вывод о том, что феодальные элементы не играли ведущей роли в системе социальных связей Руси, а в системе эксплуатации преобладали рабские и производные от них формы.² Древнерусское общество, таким образом, представляло собой сложный социальный организм, сочетавший рабовладельческие и феодальные типы

¹ Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974. С.8.

² Там же. С.157, 158.

производственных отношений, при этом подавляющая масса населения оставалась свободной.¹ Социальные институты Древней Руси являлись модификациями родового строя с характерными дофеодальными чертами: общество, сложившееся на протяжении XI-XII вв., было построено, главным образом, на территориальных началах, утратило былую архаичность, но и не приобрело еще классового характера. В своих теоретических построениях И.Я. Фроянов использовал термин А.И. Неусыхина «община без первобытности», комбинируя его с концепцией А.Я. Гуревича о древнерусском обществе XI – начала XIII вв. как переходном «варварском обществе», настроенном на саморегулирование и стабильность и не являвшимся прямым предшественником феодализма.²

Ядром этого общества ученый называет древнерусские города-государства XI – начала XIII вв. – республиканские, территориально соединенные общины (волости), сопоставимые с городами-государствами древности, неклассовые по природе.³ Появившись на позднем этапе родового строя на основе племенных центров в результате объединения сельских общин, в X-XI вв. городские волости складываются уже не по родственному, а по территориальному принципу, являясь союзами общин во главе с торгово-ремесленной общиной главного города, т.е. государством на общинной основе.⁴ Властвуя над сельскими округами (волостями), главный («стольный») город представлял всю землю, а его народное собрание (вече) было верховным органом власти земли-волости. Соответственно, общинный характер городов определил

¹ Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории... С.158.

² Фроянов И.Я. Начало христианства на Руси / Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1989. С.255-256; Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства древней Руси. Л., 1988. С.267.

³ Пузанов В.В. Феномен И.Я. Фроянова и отечественная историческая наука //Фроянов И.Я. Начало христианства на Руси. Ижевск, 2003. С.16.

⁴ Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л.,1980. С.232, 243.

свободомыслие, демократизм и коллективизм древнерусского общества.¹

Критика концепции И.Я. Фроянова была оформлена в рецензиях, критических статьях и историографических обзорах. Взгляды ученого, не укладывающиеся в традиционную советскую историографическую схему развития древнерусского общества, характеризовались как «идущие вразрез с господствующей в литературе концепцией», «непоследовательные и недоказанные», «не соответствующие методологическим проблемам современной науки», «возвращающие к представлениям 1930 г. и теориям буржуазных историков второй половины 19 – начала 20 вв.»². Ученые подвергли жесткой критике отдельные положения теории И.Я. Фроянова, касающиеся генезиса древнерусских городов, типа социальных институтов восточных славян, способа производства и властных основ общества Древней Руси, экономического положения различных категорий населения и другие вопросы.³ Утверждалось даже, что труды историка являют собой «не то что неквалифицированное, а просто нигилистическое отношение к источниковедению», игнорируют источниковедческую историографию, «равно как и отказ от собственного анализа текста» и приводят ученого к результатам,

¹ *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства древней Руси. Л., 1988. С.266, 267.

² *Черепнин Л.В.* Еще раз о феодализме в Киевской Руси // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976. С.21, 22; *Свердлов М.Б., Щапов Я.Н.* Последствия неверного подхода к исследованию важной темы // История СССР. 1982. №5. С.186; *Котляр Н.Ф.* Города и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. 1986. №12. С.78; *Свердлов М.Б.* Современные проблемы изучения генезиса феодализма в Древней Руси // Вопросы истории. 1985. №11. С.79-80.

³ *Котляр Н.Ф.* Указ соч. С.78-79; *Абрамович Г.В.* К вопросу о критериях раннего феодализма на Руси и стадийности его перехода в развитый феодализм // История СССР. 1981. №2. С.63, 76; *Свердлов М.Б.* К изучению формирования феодально зависимого крестьянства в Древней Руси (закупы Русской Правды) // История СССР. 1978. №2. С.56; *Горская Н.А., Маньков А.Г., Панях В.М., Свердлов М.Б., Юргинис Ю.М.* Советская литература 1970-1975 гг. по истории сельского хозяйства X-XVII вв. // История СССР. 1977. №3. С.91-92; *Паушто В.Т.* По поводу книги И.Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» // История СССР. 1982. №2. С.176; *Черепнин Л.В.* Указ соч. С.20.

«не отвечающим критериям научности»; поэтому «любое его построение, основанное на летописном источнике, требует пересмотра»¹.

Кроме того, оппонентами был сделан важный вывод о том, что разработанная Б.Д. Грековым «генеральная... линия общественных отношений в Киевской Руси, несмотря на уточнения и дополнения, внесенные другими исследователями, в основном (т.е. в признании феодального строя в Киевской Руси) остается в силе»².

В подобном стиле научной общественностью были встречены совместные статьи И.Я. Фроянова и Ю.И. Юдина, посвященные анализу русского героического эпоса³. Критике вновь подверглась идея И.Я. Фроянова о дофеодальном характере развития древнерусского общества, легшая в основу изучения былин. Неубедительными и научно необоснованными были признаны концептуальные построения в области истории Древней Руси и частные выводы: относительно отражения в былинных песнях специфики общественного устройства восточных славян, а также многослойности и сложности понимания эпических произведений в процессе исторических и литературоведческих исследований.⁴

Впоследствии анализ теории перешел границы чисто научного обсуждения: Б.А. Рыбаков в отзыве на рукопись книги И.Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки советской историографии» подчеркивал уже

¹ Лимонов Ю.А. Об одном опыте освещения истории Киевской Руси. Летописи и «исторические построения» в книге И.Я. Фроянова // История СССР. 1982. №5. С.174, 178.

² Черепнин Л.В. Указ. соч. С.22.

³ Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. По поводу одной концепции историзма былин в новейшей советской историографии (в продолжение дискуссии) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Сб. статей. Вып.7. Л., 1973. С.13-35; Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Об исторических основах русского былевого эпоса // Русская литература. 1983. №2. С.90-103; Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Отражение социальной борьбы в русских героических былинах // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып.9. Л., 1985. С.3-17.

⁴ Селиванов Ф.М. К вопросу об изучении историзма русского эпоса // Русская литература. 1984. №1. С. 122-124; Аникин В.П. Об историческом изучении былин // Русская литература. 1984. №1. С. 114; Рыбаков Б.А. Русский эпос и исторический нигилизм // Русская литература. 1985. №1. С. 156, 157; Свердлов М.Б. Об историзме в изучении русского эпоса // Русская литература. 1985. №2. С. 82-85, 88, 90.

не только то, что «умозрительная концепция И.Я. Фроянова по существу отрицает все основные достижения советской марксистско-ленинской науки за полвека от выхода труда Б.Д. Грекова в 1933 г. и до наших дней», а и то, что «И.Я. Фрояновым ведется война с советскими историками», которая «может радовать только врагов марксизма». «Рукопись И.Я. Фроянова, пронизанная от начала до конца враждебной тенденцией, не может быть ни опубликована, ни переработана. Речь идет не об отдельных неточностях или второстепенных разноречиях, а о концепции, которая может увести читателей очень далеко в сторону от марксизма»¹.

В свою очередь, использование административных ресурсов для борьбы с теорией И.Я. Фроянова, в частности противодействие выходу его печатных работ вызывало вполне понятное применение сходных методов защиты от нападков и продвижения собственной позиции. Так, в письме В.В. Мавродина, бывшего научным руководителем И.Я. Фроянова организатору советской исторической науки, ответственному редактору первого в стране учебника по историографии истории СССР И.И. Минцу упоминались положительные заключения на книгу И.Я. Фроянова академика Б.Б. Пиотровского, чл.-корр. К.В. Чистова и В.Л. Янина, докторов наук А.Л. Шапиро, А.Н. Цамутали, Ю.Г. Алексеева и других ученых. Кроме того, В.В. Мавродин выражал просьбу И.И. Минцу дать отзыв на рукопись И.Я. Фроянова и «поддержать его своим высоким авторитетом в трудную для него минуту научной жизни»². Показательно, что упомянутая монография о советской историографии Киевской Руси была издана лишь в 1990 г.

В целом следует отметить, что большую роль в борьбе И.Я. Фроянова за собственную концепцию сыграло вмешательство

¹ Письмо В.В. Мавродина И.И. Минцу // Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М., 2007. С.226.

² Там же. С.227.

партийных организаций, помощь ректората Ленинградского университета, поддержка ряда специалистов.¹

Несмотря на сильнейшее противодействие, исторические взгляды И.Я. Фроянова получили признание среди ученых. Положительную оценку его изысканиям давали А.А. Зимин, Д.С. Лихачев, А.М. Сахаров.² В 1980-е гг. появляются научные публикации, теоретически основанные на выводах историка и поддерживающие их.³ Исследования, продолжающие изучение Древней Руси по линии, намеченной И.Я. Фрояновым, позволяют говорить о формировании в стенах Ленинградского университета крупной научной школы под его руководством.⁴

Таким образом, идеи И.Я. Фроянова по вопросам истории Древней Руси характеризовались, прежде всего, как отход от принципов марксистского подхода советской исторической науки, отказ от ее достижений и выводов классиков советской

¹ Панченко А.М., Дегтярев А.Я., Алексеев Ю.Г., Воробьев В.М., Дворниченко А.Ю. Игорь Яковлевич Фроянов (страницы жизни и творчества ученого) // Средневековая и новая Россия. К 60-летию профессора И.Я. Фроянова: Сб. статей. СПб., 1995. С. 9,12.

² Там же. С.9.

³ Петров А.В. Княжеская власть на Руси 10-12 вв. в новейшей отечественной историографии (1970-80 гг.) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып.7. Л., 1983. С.82-90; Петров А.В. К вопросу о внутривластной борьбе в Великом Новгороде 12 – начала 13 вв. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 9. Л., 1985. С.71-81; Дворниченко А.Ю. Городская община средневековой Руси (к постановке проблемы) // Проблемы археологии и этнографии. Вып.3. Историческая этнография. Л., 1985. С.124-131; Дворниченко А.Ю. О характере социальной борьбы в городских общинах Верхнего Поднепровья и Подвинья в 11-15 вв. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып.9. Л., 1985. С.82-92; Дворниченко А.Ю. Город в общественном сознании Древней Руси 9-12 вв. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып.10. Л., 1987. С.20-30; Дворниченко А.Ю. Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. 1988. №1. С.58-73; Кривошеев Ю.В. Языческая обрядность и социальная борьба в Верхнем Поволжье в 1071 г. // Проблемы археологии и этнографии. Вып.3. Историческая этнография. Л., 1985. С.124-131; Кривошеев Ю.В. Элементы традиционного сознания в социальных противоречиях 1175 г. во Владимирской земле // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып.10. Л., 1987. С.84-92.

⁴ Брачев В.С. Травля русских историков. М., 2006. С.204.

историографии. Подобная критика, зачастую выходящая за рамки только лишь научных дискуссий являлась средством борьбы официально утвержденных академической наукой исторических положений с новыми концепциями и подходами в советской историографии, расходящимися с «генеральной линией», но все-таки вполне имеющими право на существование и научное развитие.

ПОИСК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

К.Е. Ситниченко

Для современного периода развития России характерен поиск исторически обусловленных системообразующих факторов в социально-политических, духовных, культурных, национальных и других сферах общества. Переживаемые Россией трудности в 90-х годах прошлого и в начале XXI века, привели к актуализации этнокультурного сознания, стремления народов к пониманию своих исторических корней, своей сущности, возрождению традиционных форм отношений. В современной научной литературе данный процесс получил название национального Ренессанса, появление которого в социокультурной ситуации на рубеже веков было обусловлено трансформацией официальной идеологической доктрины государственной власти, культурным, духовным поиском сущности различных форм цивилизационных и общечеловеческих ценностей.

Вектор философствования начала XXI века созвучен с аналогичным процессом, происходившим в России в начале прошлого столетия и выступает как результат очередного кардинального поворота в нашей истории, затронувшего основные механизмы функционирования общества в условиях нарастающей глобализации. Период «Серебряного века» начала XX столетия, являл собой форму культурного синтеза, связанного с символической интерпретацией всего – искусства, философии, религии, общественной деятельности, творчества, реальности. Происходила творческая, предельно свободная трактовка привычных культурных областей и видов деятельности. Деятельное расширение границ познания формировало поиски новых методов исследований, но в